

Старый Чэнь носил ледяную серебряную маску, его черный и жуткий длинный меч воткнулся в мерзлую землю перед ним, его аура была холодной и полностью отличалась от его обычной ауры.

Два великих патриарха медленно приближались, вид невидимых астральных ветров, подгоняющих камни, которые вихрились и разрывались на части под действием необъяснимых сил, внушал некоторый ужас.

Обычный человек не успел бы даже дойти до них, как был бы задушен невидимым силовым полем!

"Вы будете делать это по очереди или вместе?" Старый Чэнь говорил безразлично, даже перед лицом двух Великих Мастеров он оставался самим собой.

Мужчину средних лет в белом звали Мо Хай, и сейчас он все еще был одет в белое и незапятнанное, позволяя камням плавать и гравию летать вокруг него, не шевеля уголками своей одежды.

Более того, от его тела начал исходить белый свет, настраивая его на все более священный лад, создавая у людей ощущение неприступности и необходимости смотреть вверх.

Это не было иллюзией, и многих людей поблизости это насторожило: он мог влиять на эмоции других людей? Почему человек должен быть близок или даже хотеть поклониться?

"Дьявол?!" прокомментировал кто-то таким прямым шепотом, будь то человек, практикующий старые искусства, или человек, идущий по пути новых искусств, все они обладали сильной волей и не могли "поклоняться дьяволу"!

"Господин Чэнь может отдохнуть, я научу вас старым искусствам позже". мягко сказал Мо Хай, человек в белом.

Хотя некоторые люди шептались, что он дьявол, потому что были напуганы, они должны были признать, что его белое одеяние было действительно пустым и имело некую ауру не от мира сего.

"Этот человек не нанес немедленного удара и все еще был очень уравновешен, похоже, что ситуация старого Чена не так плоха, как он думал". высказался мужчина средних лет, который шел по тропе старого искусства.

На самом деле, все они были готовы вступить в бой в унисон. Если два великих мастера действительно нападут одновременно, то им придется сражаться всем вместе, чтобы уничтожить прошлое.

Даже Ван Сюань медитировал и концентрировался, готовый спасти Старого Чена, но он чувствовал, что Старый Чен был настолько спокоен, что должен быть в состоянии отбиться от одного или двух Великих Мастеров, верно?

Ван Сюань также не знал, что у Старого Чэня были проблемы со здоровьем. В те времена Лао Чэнь был молод и энергичен и думал, что у него все получится, практикуя тайное мастерство Даосского Двора Предков.

В итоге у него остались скрытые проблемы.

С этого момента на сердце Ван Сюаня стало как-то беспокойно.

Два великих мастера подошли к нему, необычно спокойные, без излишней агрессии, как будто они были уверены, что смогут убить Старого Чэня, и этот взгляд уверенности был тревожным.

"Не нужно, давайте!" Старый Чэнь открыл рот и на одном дыхании отверг свое предложение, ведь чем дольше он будет медлить, тем хуже будет для него, и, не доставая меча, он подошел к человеку в белом с пустой рукой.

"Я оскорблен!" сказал Мо Хай глубоким голосом, его пустая аура стала несколько суровой, его белые одежды затрещали, его тело взорвалось пронзительным белым светом, и он бросился прямо на Старого Чэня с расстояния нескольких метров.

Старый Чэнь быстро двинулся вперед, одним быстрым движением вытянул перед собой руку, поднял ее и нанес удар, взорвав белый свет взрывом ладони из крови и плоти!

"Ка-чинг!"

Оглушительно, в воздухе раздался настоящий громоподобный звук!

Издалека люди были немного ошеломлены, так как белый свет, выпускаемый ладонями Мо Хая и Старого Чэня, был похож на ужасающие молнии, падающие с ясного неба после их столкновения.

Ладонь Старого Чэня раздробила белый свет, и огромный дождь света хлынул вниз, подобно лучу света, выпущенному энергетической пушкой, ударив в замерзшую землю тысячей дыр и полностью ее разрушив.

Кроме того, часть белого света вырвалась наружу и расколола камни высотой в рост человека, словно несравненно острые лезвия, рассекающие гнилую древесину, оставляя ровные трещины.

В мгновение ока Старый Чэнь оказался перед ним, поднял руку и ударил, широко раскрыв ладонь, не боясь этого арканного и таинственного белого света, прямо сотрясая его своей ладонью из плоти и крови!

Два мастера яростно сражались, быстро двигая своими телами, постоянно сталкиваясь, и звук грома, разразившегося под ясным небом, вызывал у людей гул в ушах и головокружение.

Многим казалось невероятным, что этот звук был громче, чем звук грома в обычном понимании.

В этом месте они создали необъяснимое силовое поле, которое вдруг стало несравненно ужасающим, с летящим песком и камнями, а некоторые камни размером с водный бассейн взлетали и вращались за ними, прежде чем взорваться с громким взрывом.

"Это Великий Мастер Мо Хай!"

Наконец, Старый Ву, который был рядом с Цин Му, узнал его личность, и его выражение лица стало серьезным, он слышал об этом человеке, который имел большую славу в области новых искусств.

У Чэнлинь заговорил: "Мо Хай овладел удивительным очищающим лучом, который может

помочь человеку продлить жизнь на несколько лет, если он готов заплатить за это цену, так что он не такое уж маленькое имя среди дзайбацу".

Но Старый Ву не ожидал, что очищающий луч Великого Мастера Мо Хая может также превратиться в такое суровое атакующее искусство, что если бы другие эксперты в старых искусствах вышли навстречу ему, они были бы разбиты одним взглядом.

Этот очищающий луч был просто божественным, и некоторые люди задавались вопросом: "Считается ли это трансцендентным средством?!"

Когда двое мужчин быстро двигались, разразилась гроза, и молния за молнией били под длинным небом, казалось, пытаясь уничтожить всех демонов, которые находились на плато Памир.

В этот момент произошло удивительное видение: изо рта и носа Мо Хая вырвался странный белый свет, похожий на цепи, и потянулся к Старому Чену.

Мало того, из всех семи отверстий Мо Хая вырвались лучи света, превратившись в семь белоснежных цепей света, очень духовных, мгновенно блокирующих все пути отступления Старого Чена и запирающих его на месте!

Многие люди закричали в тревоге, сердца тех, кто практиковал древние искусства, выпрыгнули из горла, несравненно обеспокоенные тем, что Старый Чэнь оказался в критической ситуации!

Конечно, когда семь цепей белого света превратились в цепи, то, коснувшись тела Старого Чэня, они сразу же издали громоподобный звук и несравненно ужасающую ауру.

Однако в тот же момент из груди Лао Чэня раздался еще более поразительный громовой звук, и тот же слабый белый свет вырвался наружу, взрывая и удушая все семь цепей света, и ударил Мо Хая, заставив его тело сильно задрожать, после чего он очень быстро упал назад, пытаясь избежать Лао Чэня.

Старый Чэнь был как тень, слишком быстрый, они были похожи на две световые тени, проносящиеся по серо-коричневой земле.

С жужжащим звуком воздух взорвался и сильно задрожал, а из сердца Лао Чэня вырвалась ярко-красная дымка, как будто возшло огромное солнце, ярко-красное и ослепительное.

В конце концов, с бумом красная дымка поднялась из его груди, словно раскаленное солнце, и наконец расцвела в красный луч света толщиной в руку, такой интенсивный, что ему не было равных.

Бум!

Красный луч света, похожий на настоящий гром, ударил прямо в тело Мо Хая, в его груди образовалась большая и яркая дыра, из которой вылетела кровь.

Грудь Старого Чэня также сильно вздымалась и опадала, но на мгновение успокоилась, а затем гигантскими шагами двинулась вперед.

Великий Мастер в сплавных доспехах остановилась перед ним и помогла Мо Хаю подняться на ноги.

Ее звали Ся Цин, и она была на полголовы выше многих мужчин, с длинным, сильным и мощным телом, редкая женщина - Великий Мастер в области Нового Искусства.

"Иди и лечи свои раны". сказала она низким голосом.

Раны Мо Хая были серьезными, как видно из большой дыры в его груди, его сердце было вырвано, и часть легкого отсутствовала; если не лечить вовремя, это повредит его культивации и будет невероятно серьезным.

"Никто из вас не может уйти". равнодушно произнес Старый Чен.

Поскольку он хотел взорвать свою старую болезнь и пришел сюда, чтобы убить его, он никогда не проявит милосердия, даже если он был великим мастером с репутацией в области новых искусств, ему все равно придется оставить свою жизнь!

Мо Хай прикрыл грудь, его тело излучало белый свет, останавливая кровотечение с помощью своего Нового Искусства. Он подал знак женщине Великого Мастера Ся Цин, что нет никакого вреда, что он может держаться и не уходить, ожидая окончания битвы.

В критический момент он мог даже вступить в бой!

Сплавные доспехи на теле Ся Цин засверкали холодным металлическим блеском, когда она холодно проговорила: "Хорошая тактика, господин Чэнь, я восхищаюсь вами, сначала отдохните, чтобы успокоить кипящую кровь, позже мы снова сразимся!"

На этот раз Старый Чен не стал отказываться и стоял молча.

Весь Луковый Хребет, казалось, последовал его примеру, никто не говорил, все молча ждали.

Возле плато Памир сегодня появилось множество дирижаблей.

На большом расстоянии возвышался превосходный военный корабль, с плавными металлическими линиями и ощущением ремесленной красоты корпуса в дополнение к его устрашающей мощи.

На линкоре Суперпатриарх разговаривал со стариком.

В этот раз из Нового Поля Искусств прибыли в общей сложности три Великих Мастера, и последний из них был здесь.

Что касается старика, то он был очень необычным человеком, ключевой фигурой в Дзайбацу, с очень большим влиянием.

"Путь старого искусства очень неровен, прогресс идет медленно, и кроме одного Чэнь Юнцзе, никто больше не может подняться на вершину. Это просто нереально - ждать, что Старый Чэнь пойдет дальше и поможет вам обновить вашу жизнь; нет такого способа, чтобы великий мастер в области Старых Искусств достиг такой высоты. Вы видели результаты наших усилий за последние два года, и они полностью отражены в вашем теле; ваша жизненная сила растет, и изменения очевидны".

"Неужели я умираю в последнее время со своим звоном в ушах и головокружительной энергией?" Старик сидел там, одеяло, покрывающее его колени, было, на удивление, легендарной кожей зверя Руи, даже такую туманную вещь можно пощупать и получить, что

показывает его силу.

Великим Мастером Поля Нового Искусства был мужчина средних лет по имени Чэнь Кинглэнд, ему было около пятидесяти, и сейчас он чувствовал ни с чем не сравнимую головную боль.

По его мнению, этот старик, который явно был в хорошем расположении духа и не будет беспокоиться по крайней мере пять лет, получил огромное благо, но отвернулся от него и слишком устал, чтобы вести с ним переговоры, что было очень тяжело.

Он подумал, что гораздо мучительнее было бы сразиться на дуэли с великим мастером, чем иметь дело с этим стариком.

"В наше время в области древних искусств просто нет никого, кто мог бы подняться на такую высоту, а это значит, что расшифровать золотые бамбуковые листки невозможно, если только не воскреснет доциньский фэнши и не появится вновь фигура уровня предка. Вместо этого, почему бы не дать нам взглянуть на него и разобрать его с помощью нового искусства, и, возможно, мы сможем раскрыть секреты внутри и таким образом обновить твою жизнь."

"Я очень устал, моя энергия с каждым днем становится все хуже, мои кости разваливаются, и я боюсь, что скоро умру. Если вы хотите раскопать корни старых искусств, вы должны быть в какой-то степени искренними, по крайней мере, дайте мне почувствовать, что в моем теле еще есть жизненная сила, и я могу прожить еще, по крайней мере, двадцать лет, чтобы у меня была какая-то надежда и, возможно, подождать, пока вы дадите результаты."

Взгляд старика сверкал, а голос был среднего тембра, здоровее, чем у многих других. Но именно этот тон его голоса давал понять, что ему придется продлить свою жизнь еще на десять лет или около того, прежде чем он сможет говорить об этом.

Чэнь Кинглэнд, Великий Мастер Нового Поля Искусств, был ошарашен. На мгновение ему очень захотелось выйти из себя и забить этого старика до смерти, но, успокоившись, он просто не решился.

"Чэнь Юнцзе победил". Старик жестом указал на Кинглэнд Чена.

Чэнь Коуд повернулся, чтобы посмотреть на большой экран и сказал глубоким голосом: "Старый Чэнь действительно очень силен, это считается последней картой старого искусства, он почти закончил на этом этапе, он скоро умрет."

Он не стал ничего говорить, Старый Чэнь умрет из-за пяти органов, которые они взорвали, неважно, как он выиграет или проиграет, Старый Чэнь обязательно умрет!

"Разве ты не беспокоишься о своих двух компаньонах?" Спросил старик.

"Неважно, я сам пойду туда позже!" Чэнь Кинглэнд уставился на экран, внимательно наблюдая за состоянием Старого Чэня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957411>